

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Арктика и Север. 2026. № 64. С. 157–173.

Научная статья

УДК [327.8:341.225:327.5](481-922.1)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.157>

Архипелаг Шпицберген как объект геополитической конкуренции в Арктике. К столетию Договора

Журавель Валерий Петрович^{1✉}, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Гриняев Сергей Николаевич², доктор технических наук, главный научный сотрудник

^{1,2} Институт Европы РАН, ул. Моховая, 11, стр. 3, Москва, Россия

¹ zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

² sgreen@csef.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>

Аннотация. Исследование посвящено анализу современной геополитической ситуации вокруг архипелага Шпицберген в связи со столетием вступления в силу Договора о Шпицбергене 1925 г. В работе рассматриваются основные тенденции трансформации правового, политического и военно-стратегического статуса архипелага в условиях радикальных изменений международной обстановки в Арктике. На основе анализа официальных документов, экспертных оценок и практических шагов ключевых государств-участников выявлены усиливающиеся противоречия между Норвегией, стремящейся к консолидации национального контроля и расширению суверенных полномочий, и Россией, нацеленной на поддержание исторически сложившегося присутствия и реализацию своих экономических и научных интересов. Особое внимание уделено процессам милитаризации региона в контексте расширения НАТО, приостановке деятельности Арктического совета и усилению соперничества ведущих арктических держав. Отдельный акцент сделан на роли Китая как нового приарктического актора, наращивающего исследовательскую активность на архипелаге в рамках глобальной арктической стратегии. Показано, что Шпицберген постепенно утрачивает статус зоны мирного сотрудничества, превращаясь в пространство стратегической конкуренции, где пересекаются интересы Норвегии, России, Китая и альянса НАТО. В работе также рассматриваются перспективные направления российской политики по адаптации к усилению норвежского контроля, включая диверсификацию деятельности компании «Арктикуголь», развитие туризма, формирование международного исследовательского центра в Пирамиде и сотрудничество со странами БРИКС+. Сделан вывод о необходимости комплексного обновления российской арктической стратегии, направленной на защиту национальных интересов и укрепление научного, экономического и гуманитарного присутствия в условиях нарастающего давления со стороны западных государств.

Ключевые слова: Шпицберген, геополитика, Арктика, Договор о Шпицбергене, российское присутствие, милитаризация, НАТО, международное право, рыболовная зона, континентальный шельф

* © Журавель В.П., Гриняев С.Н., 2026

Для цитирования: Журавель В.П., Гриняев С.Н. Архипелаг Шпицберген как объект геополитической конкуренции в Арктике. К столетию Договора // Арктика и Север. 2026; 64: 157–173. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.157>

For citation: Zhuravel V.P., Grinyaev S.N. The Svalbard Archipelago as an Object of Geopolitical Competition in the Arctic. On the Treaty's Centenary. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 64: 157–173. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.64.157>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The Svalbard Archipelago as an Object of Geopolitical Competition in the Arctic. On the Treaty's Centenary

Valery P. Zhuravel^{1✉}, Cand. Sci. (Ped.), Leading Researcher

Sergey N. Grinyaev², Dr. Sci. (Tech.), Chief Researcher

^{1,2} Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, ul. Mokhovaya, 11, bld. 3, Moscow, Russia

¹ zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

² sgreen@csef.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>

Abstract. The study is devoted to analyzing the current geopolitical dynamics surrounding the Svalbard archipelago in the context of the centennial anniversary of the 1925 Svalbard Treaty. The paper examines the key trends in the transformation of the archipelago's legal, political, and strategic status amid the profound reshaping of the Arctic's international environment. Based on an analysis of official documents, expert assessments and practical steps taken by key participating states, the paper identifies growing contradictions between Norway, which seeks to consolidate national control and expand its sovereign powers, and Russia, which aims to maintain its historically established presence and safeguard its economic and scientific interests. Special attention is given to the processes of regional militarization under the framework of NATO expansion, the suspension of the Arctic Council's activities, and the intensifying competition among leading Arctic powers. Special emphasis is placed on the role of China as a new near-Arctic actor expanding its research footprint on Svalbard as part of a wider polar strategy. It is demonstrated that Svalbard is gradually losing its status as a zone of peaceful cooperation, transforming into an arena of strategic competition where the interests of Norway, Russia, China and the NATO alliance intersect. The paper further outlines Russia's adaptive measures aimed at preserving its influence through diversification of the Arcticugol enterprise, development of tourism projects, creation of an international research hub in Pyramiden, and cooperation with the BRICS+ countries. The conclusion emphasizes that there is a need for a comprehensive update of Russia's Arctic strategy, aimed at protecting national interests and strengthening its scientific, economic and humanitarian presence amid growing geopolitical pressure from Western states.

Keywords: Svalbard, geopolitics, Arctic, Svalbard Treaty, Russian presence, militarization, NATO, international law, fisheries zone, continental shelf

Введение

В августе 2025 г. исполнилось сто лет со дня вступления в силу Договора о Шпицбергене¹, ставшего основой современного правового режима архипелага. Договор был подписан в Париже 9 февраля 1920 г. между США, Великобританией, Данией, Японией, Норвегией, Нидерландами, Швецией, вступил в силу 14 августа 1920 г. после его ратификации норвежским парламентом. СССР присоединился к договору 7 мая 1935 г.

В условиях кардинально изменившейся геополитической обстановки в Арктическом регионе этот юбилей приобретает особое значение, поскольку совпадает с периодом острого международного противостояния и пересмотра устоявшихся принципов арктического сотрудничества. Российская Федерация, являющаяся одной из ключевых арктических держав и стороной Договора с 1935 г., сталкивается с серьёзными вызовами в отношении сохранения своих позиций на архипелаге Шпицберген.

Современная ситуация характеризуется качественно новым уровнем геополитической

¹ Договор о Шпицбергене / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 09.02.1920. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51519/ (дата обращения: 19.10.2025).

напряжённости в Арктике. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО в 2023–2024 гг. кардинально изменило военно-стратегический баланс в северных широтах. Приостановка деятельности Арктического совета в марте 2022 г. фактически завершила эпоху «арктической исключительности» (Bennett, Dodds, 2025) и мирного сотрудничества в регионе. В этих условиях архипелаг Шпицберген, расположенный в стратегически важной точке между Гренландией, материковой Норвегией и российским побережьем, приобретает критическое значение для обеспечения национальной безопасности ведущих арктических держав.

Сегодня Норвегия, осуществляющая суверенитет над архипелагом, предпринимает ряд активных шагов по укреплению национального контроля и фактическому пересмотру международного характера Договора 1920 г. Новая Белая книга по Шпицбергену², представленная норвежским правительством в 2024 г., содержит ряд мер, направленных на ограничение деятельности других государств и усиление норвежского присутствия³. Одновременно наблюдается процесс постепенной милитаризации архипелага, несмотря на прямые запреты статьи 9 Договора о Шпицбергене.

Россия, в свою очередь, стремится сохранить и укрепить своё присутствие на архипелаге через диверсификацию деятельности государственной компании «Арктикуголь», развитие туризма и создание международного научного центра в Пирамиде. Особую роль в российской стратегии играет сотрудничество со странами БРИКС+ и дружественными государствами, что позволяет компенсировать ограничения, наложенные западными странами после начала специальной военной операции.

Китай также активизировал свою деятельность на Шпицбергене, расширив исследовательскую программу и направив в 2024 г. рекордное количество ледоколов в Арктический регион. Пекин рассматривает архипелаг как важный элемент своей арктической стратегии и средство легитимации статуса приарктического государства.

Основные позиции российских и зарубежных учёных по проблемам архипелага Шпицберген

Научный дискурс о Шпицбергене за последние пять лет демонстрирует существенные различия в подходах российских и зарубежных исследователей к интерпретации правового статуса архипелага и его роли в арктической безопасности.

Российские учёные В.П. Журавель и Д.С. Тимошенко (Журавель, Тимошенко, 2022), А.А. Тодоров (Тодоров, 2020) и С.Н. Гриняев (Гриняев, 2025) последовательно отстаивают принцип равноправия, закреплённый в Договоре 1920 г. Журавель В.П. и Тимошенко Д.С. аргументируют, что российское присутствие обусловлено стратегическими интересами и

² Svalbard. Meld. St. 26 (2023–2024) Report to the Storting (white paper) / Norwegian Ministry of Justice and Public Security. 31.05.2024. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/f8407df1f6a641fbae2ca00f4509a64e/en-gb/pdfs/stm202320240026000engpdfs.pdf> (дата обращения: 19.10.2025).

³ Middleton A., Sovereignty, Governance, and Infrastructure: Analysis of Svalbard's White Paper 2023-2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sovereignty-governance-and-infrastructure-analysis-svalbards-white-paper-2023-2024> (дата обращения: 19.10.2025).

защитой исторических прав. Тодоров А.А. указывает на нарушения демилитаризованного статуса архипелага односторонними действиями Норвегии. Гриняев критически оценивает новую арктическую стратегию Норвегии, подчёркивая возрастающее давление на российские позиции и усиление военного присутствия НАТО.

Западные исследователи предлагают иную перспективу. А. Остхаген (Østhagen, 2024) в работе «Мифы геополитики Шпицбергена» критикует распространённые заблуждения, подчёркивая неоспоримость норвежского суверенитета. А. Мое и А.-К. Йоргенсен (Мое, Jørgensen, 2025) заключают, что российская политика присутствия не является стратегической и направлена на сохранение минимального присутствия при финансовых ограничениях. Т. Хенриксен (Henriksen, 2024) рассматривает решение Верховного суда Норвегии 2023 г., подтвердившее неприменимость Договора за пределами 12-мильной зоны.

С. Паукконен и Дж. Блэк (Paukkunen, Black, 2024) анализируют попытки России использовать Арктический совет как инструмент давления после вторжения на Украину. Т. Бранка (Branka, 2022) показывает трансформацию арктического сотрудничества вследствие российской агрессии.

Таким образом, научная литература демонстрирует глубокий раскол: российские учёные настаивают на защите принципа равноправия и критикуют норвежскую политику, тогда как западные исследователи подчёркивают легитимность норвежского суверенитета.

Геополитическая и геостратегическая ситуация в Арктическом регионе к столетию вступления в силу Договора о Шпицбергене

Столетие Договора о Шпицбергене совпадает с периодом фундаментальной трансформации международно-правовых основ арктического сотрудничества. Подписанный 9 февраля 1920 г. и вступивший в силу 14 августа 1925 г. Договор создавал уникальную правовую конструкцию, предоставляющую Норвегии суверенитет над архипелагом при сохранении равных прав всех договаривающихся сторон на экономическую деятельность⁴. К 2025 г. участниками Договора являются 46 государств, что делает его одним из наиболее представительных международных соглашений в Арктике.

Однако современная интерпретация положений Договора существенно отличается от первоначальных намерений его создателей. Принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁵ привело к появлению новых правовых концепций, включая 200-мильные исключительные экономические зоны и расширенные права прибрежных государств на континентальный шельф. Эти изменения создали правовую неопределённость относительно применимости принципов Договора к морским пространствам вокруг архипелага.

Особенно острые разногласия возникли по поводу рыболовной охранный зоны,

⁴ О Шпицбергене и вокруг него / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 25.02.2020. URL: https://mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1428089/ (дата обращения: 19.10.2025).

⁵ United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) 1982. Montego Bay: UN. 1982.

установленной Норвегией в 1977 г.⁶ Россия последовательно оспаривает право Норвегии на одностороннее установление юрисдикции в этих водах, настаивая на том, что управление рыболовством должно осуществляться на двусторонней основе или через международные организации. За период с 1998 по 2011 гг. произошло несколько серьёзных инцидентов между российскими рыболовными судами и норвежской береговой охраной, которые могли перерасти в дипломатические кризисы⁷.

Что касается геостратегического значения архипелага Шпицберген, то оно кардинально возросло в условиях изменения военно-политического баланса в Арктике. Архипелаг, расположенный примерно в 990 км от главной базы Северного флота России в Североморске, является важным объектом для контроля над транзитными маршрутами российских подводных лодок в Атлантику. В случае крупномасштабного конфликта между Россией и НАТО контроль над Шпицбергенем мог бы обеспечить альянсу возможность блокирования выхода российских стратегических подводных лодок через пролив между архипелагом и северной оконечностью Норвегии.

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО в 2023–2024 гг. качественно изменило стратегический контекст. Теперь семь из восьми арктических государств являются членами Североатлантического альянса, что создаёт для России ситуацию практически полного окружения в северных широтах. Проведение крупномасштабных учений НАТО, включая Nordic Response 2024⁸ с участием 20 000 военнослужащих, демонстрирует растущее внимание Альянса к арктическому театру военных действий.

Китай также рассматривает Шпицберген через призму своих стратегических интересов в Арктике. Развёртывание в 2024 г. трёх китайских ледоколов в арктических водах, включая флагманский *Xue Long 2*⁹, свидетельствует о возрастающих амбициях Пекина в регионе. Китайское присутствие на архипелаге через исследовательскую станцию «Хуанхэ» в Нью-Олесунне и планы расширения научной деятельности вызывают беспокойство как у Норвегии, так и у её союзников по НАТО.

Наряду с геополитическими и военно-стратегическими факторами, важное значение в трансформации ситуации вокруг Шпицбергена играют климатические изменения в Арктике, которые создают новые экономические возможности и одновременно усиливают геополитическую конкуренцию. Архипелаг Шпицберген, где среднегодовые температуры растут в разы быстрее среднего глобального роста, становится более доступным для различных видов экономической деятельности. Такая ситуация открывает новые перспективы для добычи полезных ископаемых, туризма и судоходства, одновременно

⁶ Groenning R. The Norwegian Svalbard Policy — Respected or Contested? 22.11.2017. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/norwegian-svalbard-policy-respected-contested/> (дата обращения: 19.10.2025).

⁷ Там же.

⁸ Nordic Response 2024 / Norwegian Armed Forces. 20.12.2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24> (дата обращения: 19.10.2025).

⁹ MV Сюэ Лонг 2. URL: https://alphapedia.ru/w/MV_Xue_Long_2 (дата обращения: 19.10.2025).

создавая почву для международных споров о правах на использование ресурсов.

Так, Норвегия в 2024 г. открыла для промышленной разработки морского дна участки континентального шельфа (Гриняев, 2025), около трети которых пересекается с зоной вокруг Шпицбергена. Это решение вызвало критику со стороны ЕС и экологических организаций, а также создало новые правовые прецеденты, которые могут повлиять на интерпретацию Договора о Шпицбергене¹⁰. Россия выразила обеспокоенность тем, что такие односторонние действия Норвегии нарушают принцип равного доступа, закреплённый в Договоре.

Туристическая индустрия также становится предметом геополитической конкуренции (Журавель, Тимошенко, 2022). Россия через компанию «Арктикуголь» развивает туристические маршруты, включающие «ностальгический туризм» с использованием советской символики. Однако поднятие советских флагов в Баренцбурге и Пирамиде в 2024 г. представляет собой не только туристическую аттракцию, но и способ демонстрации российского присутствия.

Роль архипелага Шпицберген в новых геополитических условиях

Архипелаг Шпицберген исторически являлся символом успешного международного сотрудничества в Арктике, однако в новых геополитических условиях он превращается в арену острого противостояния. Концепция «арктической исключительности», согласно которой регион оставался относительно изолированным от глобальных конфликтов, окончательно разрушилась после начала специальной военной операции России на Украине (Paukkunen, Black, 2024; Branka, 2022).

Приостановка деятельности Арктического совета в марте 2022 г. стала переломным моментом в истории арктического сотрудничества (Gricius, Fitz, 2022). Семь западных арктических государств приняли решение о временном прекращении участия России в работе организации, что затронуло 128 проектов научного и экологического сотрудничества. Хотя в июне 2022 г. была предпринята попытка частичного возобновления деятельности без участия России, полноценное функционирование Совета остаётся под вопросом.

В этих условиях Шпицберген приобретает особое значение как один из немногих оставшихся форматов российско-западного взаимодействия в Арктике. Договор 1920 г. юридически обязывает Норвегию обеспечивать равные права всех договаривающихся сторон, что создаёт правовую основу для сохранения российского присутствия даже в условиях санкционного давления. Однако на практике Норвегия предпринимает всё больше мер по ограничению российской деятельности под предлогом экологических требований и соображений безопасности¹¹.

¹⁰ Leading Scientists Urge Moratorium on Deep-Sea Mining: Explore Recycling and Terrestrial Resources First / EASAC. 08.06.2023. URL: <https://easac.eu/news/details/deep-sea-mining-press-release> (дата обращения: 19.10.2025).

¹¹ Lokeren F.V. What a militarized Svalbard would mean for Russia // Naval News. 17.04.2025. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2025/04/what-a-militarized-svalbard-would-mean-for-russia/> (дата обращения: 19.10.2025).

Так, несмотря на чёткий запрет военных укреплений и баз в статье 9 Договора о Шпицбергене, архипелаг постепенно втягивается в процесс милитаризации Арктики. Норвегия официально отрицает обвинения в милитаризации¹², однако регулярное присутствие кораблей береговой охраны и военно-морского флота на архипелаге вызывает обоснованные вопросы о соблюдении международных обязательств.

Россия неоднократно выражала протест против использования Норвегией спутниковой станции KSAT на Платберге близ Лонгйира для целей, которые могут иметь военное применение¹³. Российская сторона утверждает, что собираемые станцией данные могут использоваться НАТО для разведывательных целей, что противоречит демилитаризованному статусу архипелага. Норвегия отрицает военный характер использования станции, но отказывается предоставить детальную информацию о характере собираемых данных.

Особую обеспокоенность вызывает возможность размещения на архипелаге элементов системы противовоздушной и противоракетной обороны НАТО. Стратегическое расположение Шпицбергена делает его идеальной площадкой для размещения радиолокационных станций и ракетных комплексов, которые могли бы контролировать обширные пространства Баренцева моря и маршруты движения российских стратегических подводных лодок.

В условиях ограниченных возможностей официального дипломатического взаимодействия научное сотрудничество на Шпицбергене приобретает особое значение как инструмент «мягкой силы». Россия активно развивает концепцию Международного арктического научно-исследовательского центра в Пирамиде, который должен стать альтернативой западно-ориентированному научному сообществу в Нью-Олесунне¹⁴.

Планируемый научный центр в Пирамиде ориентирован на сотрудничество со странами БРИКС+ и дружественными государствами, включая Китай, Бразилию, Индию, Турцию и Таиланд. Это позволит России создать параллельную систему научного сотрудничества в Арктике, независимую от западных институтов. Подписание соглашения между МГИМО и компанией «Арктикуголь» в 2024 г. демонстрирует серьёзность российских планов по развитию научного присутствия на архипелаге¹⁵.

Китай, в свою очередь, рассматривает научное присутствие на Шпицбергене как

¹² Norway denies Russian accusation of militarising Svalbard Arctic islands // Reuters. 14.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-accuses-norway-militarising-svalbard-arctic-islands-2025-03-14/> (дата обращения: 19.10.2025).

¹³ Jonassen T. Russia Accuses Norway of Increased Military Presence on Svalbard // HNN. 07.10.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-accuses-norway-increased-military-presence-svalbard> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁴ «Пирамида — жемчужина Шпицбергена». Гендиректор компании «Арктикуголь» Ильдар Неверов — о международном сотрудничестве и развитии туризма в Арктике // Известия. 15.06.2023. URL: <https://iz.ru/1529650/video/neverov-o-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-i-razvitii-turizma-v-arktike> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁵ МГИМО и «Арктикуголь» начинают сотрудничество / МГИМО. 11.01.2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/arcticugol/> (дата обращения: 19.10.2025).

способ легитимации своего статуса в Арктике. Станция «Хуанхэ» в Нью-Олесунне функционирует с 2004 г., но в 2024 г. китайские представители впервые посетили российский Баренцбург для обсуждения возможного сотрудничества. Это сигнализирует о готовности Пекина диверсифицировать свои арктические партнёрства в условиях растущего давления со стороны западных стран.

Шаги ключевых игроков по пересмотру статуса архипелага

Норвегия в последние годы значительно активизировала усилия по укреплению своего суверенитета над архипелагом Шпицберген, фактически стремясь пересмотреть международный характер Договора 1920 г. Новая Белая книга по Шпицбергену, представленная в 2024 г., содержит комплекс мер, направленных на усиление «национального контроля» над архипелагом. Введение контроля личных данных и движения товаров в 2022 г. стало первым практическим шагом в этом направлении¹⁶.

Особенно показательным является решение о введении туристических сборов для посетителей Лонгйира, доходы от которых будут направляться на развитие инфраструктуры и государственных услуг¹⁷. Это создаёт прецедент дискриминационного подхода к гражданам различных стран, что противоречит принципу равного обращения, закреплённому в Договоре. Россия выразила обеспокоенность тем, что подобные меры направлены на создание финансовых барьеров для российских граждан.

Норвегия также пересматривает вопросы собственности на критически важную инфраструктуру архипелага. Решение о передаче ответственности за энергоснабжение Лонгйира от муниципального совета к государственной компании «Store Norske» свидетельствует о стремлении центрального правительства усилить контроль над стратегическими объектами¹⁸. Выделение 175 млн норвежских крон на энергетический переход и 42 млн норвежских крон на укрепление инфраструктуры демонстрирует готовность значительных финансовых вложений для достижения этой цели¹⁹.

Ограничения на количество пассажиров круизных судов и планы по введению лимитов на общее количество судов в территориальных водах архипелага также служат целям усиления норвежского контроля²⁰. Хотя эти меры официально мотивируются экологическими соображениями, они создают дополнительные инструменты для

¹⁶ Norwegian Customs in Svalbard // Tolletaten. 25.11.2024. URL: <https://www.toll.no/en/corporate/import/norwegian-customs-in-svalbard> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁷ Norway's tourist tax: New source of revenue for municipalities // Nordic Marketing. 29.11.2024. URL: <https://www.nordicmarketing.de/en/blog/norways-tourist-tax-new-source-of-revenue-for-municipalities> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁸ Jonassen T., Norway Wants Greater State Ownership of the Energy Supply on Svalbard // HNN. 10.05.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norway-wants-greater-state-ownership-energy-supply-svalbard> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁹ Там же.

²⁰ Hager J. New Svalbard report: Stronger national control by Norway and fewer ships // Polar Journal. 06.06.2024. URL: <https://polarjournal.net/new-svalbard-report-stronger-national-control-by-norway-and-fewer-ships/> (дата обращения: 19.10.2025).

выборочного регулирования доступа различных стран к архипелагу.

Вступление Финляндии в НАТО 4 апреля 2023 г. и Швеции 7 марта 2024 г. кардинально изменило военно-стратегическую ситуацию в Арктике. Теперь все скандинавские страны являются членами альянса, что создаёт единый военно-политический блок в северных широтах. Безусловно, это усиливает давление на Россию и повышает стратегическое значение Шпицбергена как потенциальной точки военного присутствия НАТО.

Проведение крупномасштабных военных учений НАТО в арктическом регионе стало регулярной практикой (Тодоров, 2020). В частности, учения *Nordic Response 2024* с участием военнослужащих из Норвегии, Швеции и Финляндии продемонстрировали возросшие военные возможности Альянса в северных широтах. Хотя эти учения формально не затрагивали территорию Шпицбергена, их проведение в непосредственной близости от архипелага посылает чёткий сигнал о намерениях НАТО.

Подписание дополнительного соглашения об оборонном сотрудничестве между США и Норвегией²¹ расширяет доступ американских вооружённых сил к норвежской военной инфраструктуре. Несмотря на то, что непосредственно архипелаг Шпицберген не упоминается в рамках этого соглашения, растущее американское военное присутствие в северной Норвегии создаёт предпосылки для потенциального расширения использования ресурсов архипелага в военных целях.

Развитие систем космического наблюдения и связи на архипелаге также вызывает обеспокоенность относительно соблюдения демилитаризованного статуса. Модернизация спутниковой станции KSAT и планы по развитию коммуникационной инфраструктуры могут служить как гражданским, так и военным целям (Гриняев, 2024). Отсутствие прозрачности в вопросах использования собираемых данных создаёт почву для российских подозрений о нарушении статьи 9 Договора о Шпицбергене.

Новая станция воздушного мониторинга в районе Нью-Олесунна на архипелаге Шпицберген, которая начала функционировать с 1 октября 2025 г. под управлением Норвежского управления радиационной и ядерной безопасности, представляет собой технически совершенный инструмент обнаружения искусственных изотопов. Подобные односторонние действия по усилению мониторинга безусловно следует интерпретировать как нарушение духа Договора о Шпицбергене о равенстве прав, учитывая, что данные мониторинга используются для военно-стратегических целей НАТО²².

Позиции других арктических государств по вопросу статуса Шпицбергена во многом определяются их отношениями с Россией и степенью интеграции в западные институты

²¹ U.S.-Norway Supplementary Defense Cooperation Agreement (SDCA) / The U.S. Department of State. 20.01.2025. URL: <https://www.state.gov/u-s-norway-supplementary-defense-cooperation-agreement-sdca/> (дата обращения: 19.10.2025).

²² Norway opens world's northernmost permanent radiation monitoring // Arctic Today. 27.09.2025. URL: <https://www.arctictoday.com/norway-opens-worlds-northernmost-permanent-radiation-monitoring/> (дата обращения: 19.10.2025).

безопасности. Так, Исландия, несмотря на членство в НАТО, традиционно проводит более сбалансированную арктическую политику, стремясь сохранить диалог со всеми арктическими государствами. Рейкьявик продолжает поддерживать концепцию мирного сотрудничества в Арктике через «Арктический круг» — форум, альтернативный приостановленному Арктическому совету.

Дания, осуществляющая суверенитет над Гренландией, находится под растущим давлением со стороны США относительно расширения американского военного присутствия в арктических регионах. Заявления президента Трампа о намерениях США получить контроль над Гренландией создают дополнительную напряжённость в арктических отношениях и могут повлиять на подходы к интерпретации международного права в регионе, включая и судьбу Договора о Шпицбергене.

Канада, традиционно поддерживающая принципы многостороннего сотрудничества в Арктике, сегодня вынуждена балансировать между союзническими обязательствами перед США и стремлением сохранить свою роль значимого участника геополитических процессов в регионе.

Действия Норвегии по ограничению международного присутствия на архипелаге

Норвегия систематически использует административно-правовые механизмы для ограничения деятельности других государств на архипелаге Шпицберген. Ужесточение экологических требований стало основным инструментом давления на российские предприятия. Компания «Арктикуголь» неоднократно сталкивалась с новыми регулятивными требованиями, которые значительно увеличивают затраты на ведение хозяйственной деятельности.

Введение контроля личных данных и движения товаров в 2022 г. создало дополнительные барьеры для российских граждан и предприятий. Хотя эти меры официально мотивируются соображениями национальной безопасности, на практике они создают селективные препятствия для определённых категорий посетителей. Россия расценивает эти действия как попытку обойти международно-правовые обязательства Норвегии по обеспечению равного доступа к архипелагу.

Отказ в разрешении на прямые чартерные рейсы для российских туристов из Москвы или Мурманска демонстрирует использование транспортных ограничений как инструмента давления. Норвежские власти разрешили только один служебный рейс для сотрудников компании «Арктикуголь», отклонив планы по развитию туристических перевозок²³. Это решение противоречит принципу свободного доступа, закреплённому в Договоре о Шпицбергене.

Введение туристических сборов для посетителей Лонгйира создаёт прецедент

²³ Wiersen S.Å. Får fly fra Russland til Norge // Ddagbladet. 12.09.2023. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/far-fly-fra-russland-til-norge/80187785> (дата обращения: 19.10.2025).

финансовой дискриминации, который может быть использован для избирательного регулирования туристических потоков. Доходы от этих сборов планируется направлять на развитие инфраструктуры — это фактически означает, что иностранные посетители будут финансировать укрепление норвежского контроля над архипелагом.

Кроме того, Норвегия активно использует экологические аргументы для обоснования ограничений деятельности других государств на архипелаге. Создание новых охраняемых природных территорий и ужесточение правил посещения этих зон непропорционально затрагивает российские интересы, поскольку основные объекты российского присутствия — Баренцбург и Пирамида — расположены в районах повышенной экологической чувствительности.

Ограничения на использование вертолётной техники особенно болезненно затрагивают российские операции. Компания «Арктикуголь» традиционно использовала вертолёты для транспортировки персонала и грузов между российскими поселениями, однако новые экологические требования фактически запрещают такие полёты вне узко определённых зон. Это создаёт серьёзные логистические проблемы и увеличивает операционные расходы российских предприятий.

Введение запрета на мазутное топливо для судов в территориальных водах Шпицбергена, хотя и продиктовано объективными экологическими соображениями, создаёт дополнительные затраты для российской логистики. Необходимость использования более дорогого дизельного топлива увеличивает себестоимость доставки грузов в российские поселения.

Ограничения на количество пассажиров круизных судов и планы по лимитированию общего числа судов в территориальных водах также затрагивают российские интересы в сфере туризма. Поскольку российские туристические операторы только начинают развивать морские маршруты на Шпицберген, подобные ограничения могут заблокировать перспективные направления развития.

Следует обратить внимание и на то, как Норвегия ведёт активную информационную кампанию, направленную на формирование негативного образа российского присутствия на архипелаге. Норвежские СМИ регулярно публикуют материалы о «русской угрозе» и «нарушениях» Договора о Шпицбергене, формируя общественное мнение для усиления ограничительных мер. Особое внимание уделяется критике российских символических акций, таких как поднятие советских флагов или проведение парада Победы в Баренцбурге.

Акцент на «путинизации» российского присутствия и усилении «авторитарных тенденций» в российских поселениях служит обоснованием для дальнейшего усиления норвежского контроля над архипелагом.

Критика российских планов по созданию международного научного центра в Пирамиде также носит системный характер. Норвежские официальные лица и эксперты ставят под сомнение научный характер этого проекта, утверждая, что он может служить

геополитическим целям^{24, 25}. Это создаёт предлог для введения дополнительных ограничений на российскую исследовательскую деятельность.

Деятельность России по укреплению позиций на Шпицбергене

Российская Федерация проводит политику диверсификации своего присутствия на архипелаге Шпицберген, стремясь снизить зависимость от угольной добычи и создать устойчивую основу для долгосрочного присутствия. Государственная компания «Арктикуголь» в 2024 г. завершила масштабную модернизацию портовой инфраструктуры в Баренцбурге²⁶, увеличив глубину причалов до 13 м и создав возможности для одновременного обслуживания нескольких судов.

Развитие туристической отрасли становится одним из ключевых направлений диверсификации. Российская сторона активно продвигает концепцию «ностальгического туризма», основанного на советском наследии архипелага (Валькова, Шумков, 2022). Восстановление советской символики, включая лозунг «Миру — мир!» над Баренцбургом и Пирамидой, а также поднятие советских флагов служит не только туристической аттракцией, но и способом демонстрации исторических прав России на присутствие в архипелаге.

Особое внимание уделяется развитию круизного туризма с прямыми маршрутами из российских портов. Хотя норвежские власти отклонили заявки на регулярные туристические рейсы из России, компания «Арктикуголь» продолжает работу над созданием альтернативных маршрутов. Первый прямой рейс судна «Профессор Молчанов» из Мурманска в Баренцбург в 2025 г. стал символическим прорывом в преодолении транспортных ограничений²⁷.

Модернизация угольной электростанции в Баренцбурге²⁸ для повышения экологической эффективности демонстрирует готовность России соответствовать современным экологическим требованиям. Закупка первого электромобиля для использования в Баренцбурге и планы по расширению экологически чистого транспорта показывают адаптацию к норвежским экологическим стандартам.

Создание Международного арктического научно-исследовательского центра в Пирамиде представляет собой амбициозный проект, направленный на укрепление

²⁴ Solberg K. Vil etablere forskningssenter i «spøkelsesby» // Dagbladet. 05.02.2024. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/vil-etablere-forskningssenter-i-spokelsesby/81335828> (дата обращения: 19.10.2025).

²⁵ Pyramiden — et viktig russisk fotfeste i norsk Arktis // Dagsavisen. 02.10.2022. URL: <https://www.dagsavisen.no/nyheter/pyramiden-et-viktig-russisk-fotfeste-i-norsk-arktis/5702348> (дата обращения: 19.10.2025).

²⁶ «Арктикуголь» провел модернизацию портовой инфраструктуры на Шпицбергене // ТАСС. 05.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19462519> (дата обращения: 19.10.2025).

²⁷ Из Мурманска на Шпицберген отправился первый безвизовый рейс с туристами на борту / Министерство информационной политики Мурманской области. 01.06.2025. URL: <https://mininform.gov-murman.ru/info/news/547782/> (дата обращения: 19.10.2025).

²⁸ «Арктикуголь» провел модернизацию портовой инфраструктуры на Шпицбергене // ТАСС. 05.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19462519> (дата обращения: 19.10.2025).

российских позиций в сфере арктических исследований. Проект получил поддержку министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова²⁹, что свидетельствует о государственном приоритете данной инициативы. Планируемый центр должен привлечь исследователей из стран БРИКС+, включая Китай, Бразилию, Индию, Турцию и Таиланд.

Соглашение между МГИМО и компанией «Арктикуголь» позволяет привлечь к работе на архипелаге ведущих учёных и создать устойчивые образовательные программы в ряде российских учебных заведений (Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Мурманский арктический университет и др.). Тематическая направленность планируемого центра охватывает широкий спектр исследований, включая климатологию, биологию, геологию, геофизику, космические исследования, метеорологию, экологию и историко-культурные исследования. Такой междисциплинарный подход позволяет максимально использовать уникальные возможности арктического региона для научных исследований. В рамках подписанного Соглашения о взаимопонимании и сотрудничестве между МГИМО и трестом «Арктикуголь» в марте 2024 г. состоялась открытая лекция генерального директора треста И.А. Неверова «Архипелаг Шпицберген: вызовы современности». Для решения практических и организационных задач в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте Росгидромета организовано специальное подразделение — Российская научная арктическая экспедиция на архипелаге Шпицберген.

Сотрудничество с китайскими исследовательскими институтами приобретает особое значение в условиях ограниченных контактов с западными научными центрами. Визит китайской делегации в Баренцбург в 2024 г.³⁰ и достигнутые договорённости о совместных арктических проектах создают альтернативную систему научного сотрудничества. Планируемые консультации между российскими и китайскими научными организациями должны начаться осенью 2025 г.

Россия активно использует символическую политику для демонстрации своих исторических прав и культурной связи с архипелагом. Проведение парада Победы в Баренцбурге 9 мая 2023 г.³¹ с участием 50 автомобилей, снегоходов и низколетящего вертолётa стало ярким проявлением российского присутствия. Хотя губернатор Шпицбергена был приглашён на мероприятие, его отказ от участия подчеркнул политические разногласия.

Восстановление и обновление советских символов в российских поселениях служит

²⁹ Щетинина А. Шпицберген больше не добытчик угля, а будущий центр туризма, кинопроизводства, судоремонта и научного сотрудничества // GoArctic.ru. 09.06.2025. URL: <https://goarctic.ru> (дата обращения: 19.10.2025).

³⁰ Делегация ученых из Китая посетит Российский научный центр на Шпицбергене // АА НИИ. 19.08.2024. URL: <https://www.aari.ru/press-center/news/novosti-aari/delegatsiya-uchenykh-iz-kitaya-posetit-rossiyskiy-nauchnyy-tsentr-na-shpitsbergene> (дата обращения: 19.10.2025).

³¹ На Шпицбергене прошел самый северный в мире парад Победы // РИА Новости. 09.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230509/parad-1870638708.html> (дата обращения: 19.10.2025).

одновременно нескольким целям. Реставрация лозунга «Миру — мир!» крупными белыми буквами в Пирамиде и красными в Баренцбурге создает визуальные маркеры российского присутствия, видимые с большого расстояния. Поднятие советских флагов на угольном кране в Баренцбурге и на вершине Пирамиды в 2024 г. стало символическим актом утверждения российских позиций³².

Установка большого православного креста в Пирамиде продемонстрировала готовность России отстаивать свои культурные и религиозные права. Хотя крест впоследствии был перемещён после вмешательства губернатора³³, сам факт его установки послал чёткий сигнал о российских намерениях.

Развитие русскоязычного культурного пространства в российских поселениях включает поддержку русской школы в Баренцбурге, организацию культурных мероприятий и сохранение русского языка как основного средства общения. Это создает устойчивую культурную основу для российского присутствия и привлекает русскоговорящих туристов.

Россия активно использует дипломатические каналы для защиты своих прав на архипелаге и противодействия норвежским ограничительным мерам. Российское Министерство иностранных дел неоднократно выражало протест против действий Норвегии, которые рассматриваются как нарушения Договора о Шпицбергене. Обвинения в адрес Норвегии в милитаризации архипелага и нарушении его демилитаризованного статуса стали регулярным элементом российской дипломатической стратегии³⁴.

Предложения Москвы о проведении консультаций по интерпретации положений Договора о Шпицбергене с участием всех договаривающихся сторон направлены на создание многостороннего механизма разрешения споров. Россия настаивает на необходимости учета современных международно-правовых реалий при сохранении основных принципов равного доступа и недискриминации.

Работа российского генерального консульства в Баренцбурге приобретает особое значение в условиях ограниченных дипломатических контактов с Норвегией. Сегодня российский консул в Баренцбурге выполняет не только традиционные консульские функции, но и играет важную роль в координации российской политики на архипелаге.

Заключение

К столетию вступления в силу Договора о Шпицбергене архипелаг превратился из символа мирного международного сотрудничества в арену острого геополитического противостояния. Фундаментальные изменения в международной системе, связанные с

³² Vene riigifirma heiskas Teravmägedele Nõukogude Liidu lipu // Ppostimees. 02.07.2024. URL: <https://maailm.postimees.ee/8051686/vene-riigifirma-heiskas-teravmagedele-noukogude-liidu-lipu> (дата обращения: 19.10.2025).

³³ «Арктикуголь» сообщил о переговорах по переносу креста на Шпицбергене // РБК. 20.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65321ee79a7947ffddb9f043> (дата обращения: 19.10.2025).

³⁴ МИД России выразил обеспокоенность растущей милитаризацией Шпицбергена // РИА Новости. 14.03.2025. URL: <https://ria.ru/20250314/mid-2004989177.html> (дата обращения: 19.10.2025).

окончанием эпохи «арктической исключительности» и началом нового периода великодержавного соперничества в Арктике, требуют переосмысления роли и статуса архипелага в современных международных отношениях.

Анализ действий ключевых игроков демонстрирует качественно новый уровень геополитической конкуренции на Шпицбергене. Норвегия проводит последовательную политику укрепления национального контроля, используя административно-правовые, экологические и информационные инструменты для ограничения международного присутствия. Расширение НАТО за счёт вступления Финляндии и Швеции создало новые возможности для потенциальной милитаризации архипелага, несмотря на формальные запреты Договора о Шпицбергене.

Российская Федерация адаптирует свою стратегию к изменившимся условиям, делая акцент на диверсификации присутствия и развитии альтернативных форматов международного сотрудничества. Создание международного научного центра в Пирамиде и сотрудничество со странами БРИКС+ демонстрирует способность России находить новых партнёров в условиях западных ограничений. Символическая политика и культурная дипломатия сегодня служат инструментами утверждения российских исторических прав и поддержания видимого присутствия.

В этих условиях Китай превращается в важного игрока в арктической геополитике, используя научное присутствие на Шпицбергене для продвижения своих стратегических интересов в регионе. Активизация китайско-российского сотрудничества в арктических исследованиях создаёт альтернативную систему международных связей, независимую от западных институтов.

Между тем правовые споры вокруг интерпретации Договора о Шпицбергене, особенно в части применения его положений к морским пространствам, остаются неразрешёнными и могут обостриться в связи с началом промышленной разработки морского дна. Отсутствие международного механизма разрешения споров создаёт предпосылки для дальнейшей эскалации противоречий.

Для Российской Федерации сохранение позиций на архипелаге Шпицберген имеет критическое значение с точки зрения национальной безопасности и защиты интересов в Арктическом регионе. Стратегическое расположение архипелага делает его важным элементом системы контроля над арктическими морскими коммуникациями и обеспечения свободы действий Северного флота. В условиях нарастающего давления со стороны НАТО присутствие на Шпицбергене приобретает дополнительное военно-стратегическое измерение.

Необходимость адекватного ответа на вызовы, связанные с пересмотром статуса архипелага, требует от России разработки комплексной долгосрочной стратегии. Эта стратегия должна включать укрепление правовых позиций через международные механизмы, развитие экономического присутствия путём диверсификации деятельности,

расширение научного сотрудничества с дружественными странами и поддержание символического присутствия для демонстрации исторических прав.

Перспективы урегулирования противоречий вокруг Шпицбергена во многом зависят от общего состояния российско-западных отношений и готовности сторон вернуться к принципам международного права и мирного сотрудничества. В условиях продолжающегося геополитического противостояния архипелаг, вероятно, останется ареной конкуренции, что требует от России готовности к длительному периоду напряжённости и необходимости отстаивания своих законных интересов всеми доступными средствами.

Список источников

- Валькова Т.М., Шумков Д.С. Арктический туризм на Шпицбергене: современное состояние, перспективы развития // Географическая среда и живые системы. 2022; 1: 70–92. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2022-1-70-92>; <https://www.elibrary.ru/VGJKNS>
- Гриняев С.Н. Глубоководная добыча полезных ископаемых: мировые тенденции // Современная Европа. 2025; 3 (131): 79–89. <https://doi.org/10.31857/S0201708325030076>
- Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025; 393: 95–114. <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946>; <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>
- Гриняев С.Н. Норвежские вооруженные силы расширяют возможности систем связи в условиях Крайнего Севера // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024; 368: 106–110. <http://doi.org/10.15211/analytics4362024106110>
- Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022; 6 (113): 98–111. <https://doi.org/10.31857/S0201708322060079>
- Тодоров А.А. Шпицберген в контексте военной безопасности в Арктике // Арктика и Север. 2020; 39: 127–143. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.127>
- Bennett M., Dodds K. *Unfrozen: The Fight for the Future of the Arctic*. Yale University Press; 2025. 352 p.
- Branka T. The End of Arctic Exceptionalism? New Arctic Approach after February 24, 2022 // *Przegląd Strategiczny*. 2022; 15: 373–392. <https://doi.org/10.14746/ps.2022.1.22>
- Gricius G., Fitz E.B. Can Exceptionalism Withstand Crises? An Evaluation of the Arctic Council's Response to Climate Change and Russia's War on Ukraine // *Global Studies Quarterly*. 2022; 2 (3): ksac042. <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksac042>
- Henriksen T. The Dispute over the Geographical Application of the Svalbard Treaty: Into a New Phase, An Essay in Honor of Ted L. McDorman // *Ocean Development & International Law*. 2024; 55 (4): 466–476. <https://doi.org/10.1080/00908320.2024.2414811>
- Moe A., Jørgensen A-K. Russia's policy of presence in Svalbard // *Polar Record*. 2025; 61: e11. <https://doi.org/10.1017/S003224742500004X>
- Østhagen A. The myths of Svalbard geopolitics: An Arctic case study // *Marine Policy*. 2024; 167: 106183. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2024.106183>
- Paukkunen S., Black J. Arctic cooperation with Russia: at what price? // *International Affairs*. 2024; 100 (6): 2637–2648. <https://doi.org/10.1093/ia/iaae226>

References

- Bennett M., Dodds K. *Unfrozen: The Fight for the Future of the Arctic*. Yale University Press; 2025. 352 p.
- Branka T. The End of Arctic Exceptionalism? New Arctic Approach after February 24, 2022. *Przegląd Strategiczny*. 2022; 15: 373–392. <https://doi.org/10.14746/ps.2022.1.22>
- Gricius G., Fitz E.B. Can Exceptionalism Withstand Crises? An Evaluation of the Arctic Council's Response to Climate Change and Russia's War on Ukraine. *Global Studies Quarterly*. 2022; 2 (3): ksac042. <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksac042>
- Grinyayev S.N. Deep-Sea Mining: Global Tendencies. *Contemporary Europe*. 2025; 3 (131): 79–89. <https://doi.org/10.31857/S0201708325030076>

- Grinyaev S.N. Norway's New Arctic Strategy 2025: Challenges and Risks for Russian Interests in the High North. *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*. 2025; 393: 95–114. <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946>; <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>
- Grinyaev S.N. Norwegian Armed Forces Broaden the Capacity of Their Communication Systems in the Extreme North. *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*. 2024; 368: 106–110. <http://doi.org/10.15211/analytics4362024106110>
- Henriksen T. The Dispute over the Geographical Application of the Svalbard Treaty: Into a New Phase, An Essay in Honor of Ted L. McDorman. *Ocean Development & International Law*. 2024; 55 (4): 466–476. <https://doi.org/10.1080/00908320.2024.2414811>
- Moe A., Jørgensen A-K. Russia's Policy of Presence in Svalbard. *Polar Record*. 2025; 61: e11. <https://doi.org/10.1017/S003224742500004X>
- Østhagen A. The Myths of Svalbard Geopolitics: An Arctic Case Study. *Marine Policy*. 2024; 167: 106183. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2024.106183>
- Paukkunen S., Black J. Arctic Cooperation with Russia: At What Price? *International Affairs*. 2024; 100 (6): 2637–2648. <https://doi.org/10.1093/ia/iaae226>
- Todorov A.A. Svalbard in the Context of Arctic Security. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2020; 39: 127–143. <http://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.127>
- Valkova T.M., Shumkov D.S. Arctic Tourism in Svalbard: Current State & Prospects for the Development. *Geographical Environment and Living Systems*. 2022; 1: 70–92. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2022-1-70-92>; <https://www.elibrary.ru/VGJKNS>
- Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. Spitsbergen: Past, Present, and Future. *Contemporary Europe*. 2022; 6 (113): 98–111. <https://doi.org/10.31857/S0201708322060079>

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; принята к публикации 31.10.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов